

### **СЕКЦИЯ 3**

#### **Актуальные проблемы смежных гуманитарных наук и специальных дисциплин**

Г.Р. Ахметзянова, к.филол.н.

#### **Лексические особенности сложносuffиксальных слов английского и татарского языков**

Последние годы характеризуются возросшим интересом лингвистов к сопоставительному языкознанию. Значительно увеличилось количество исследований по сравнительно-сопоставительному языкознанию (М.Рулен, Дж. Гринберг, Г.А. Климов, В.Г. Гак, Ю.Б. Рождественский и др.). Компаративный анализ языков дает возможность получить более полную языковую картину мира.

Типологические различия языков ярче всего проявляются при сравнении их словообразовательных систем. Словообразование очень подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых не ограничена. Ежегодно фиксируется появление сотни новых слов.

Словообразование – это раздел языкознания, который изучает все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов. Вильгельм фон Гумбольдт характеризует словообразование как «самую глубокую и загадочную сферу языка»<sup>1</sup>.

Словообразование изучает «строение производных слов, а также средства, с помощью которых они образуются»<sup>2</sup>. Следовательно, главный объект словообразования как науки – производные слова.

Для анализа внешней формы сложносuffиксальных слов в сопоставительном плане необходимо разграничить морфемный анализ от словообразовательного анализа.

Е.С. Кубрякова указывает на «желательность описания структуры слова в двух аспектах, морфологическом и словообразовательном, по отдельности»<sup>3</sup>.

Морфемный анализ заключается в определении всех значимых морфем в слове, т.е. в определении состава слова. Словообразовательный анализ заключается в определении словообразовательной структуры слова.

Инвентарь двухосновных сложносuffиксальных слов английского языка представлен 29 структурными типами, а татарского языка – 57 типами.

И английскому, и татарскому языкам характерны следующие структурные типы: N+N+ -ed/-лы/ле hook-nosed (с ястребиным носом), мал жанлы (тот кто любит деньги); A+N+ -ed/-лы/ле white-livered (трусливый), кыска акыллы

---

<sup>1</sup> Виноградова В.Н. Стилистика русского словообразования. Франкфурт: Peterlang, 1992.

<sup>2</sup> Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С.91

<sup>3</sup> Кубрякова Е.С. Актуальные проблемы современной семантики. М.: МГПИИЯ, 1984. С. 214.

(туповатый); Num+N+-ed/-лы/ле three-cornered (треугольный), беркатлы (наивный); A+N+-er/-чы/че local-preacher (местный пастор), кызылфлотчы (краснофлотец); A+N+-ed/-лы/ле+-ness/-лык/лек broadmindedness (широта взглядов), күпкыйммәтлелек (многозначность); Num+N+-er/-чы/че two-decker (двухпалубное судно), кырыктартмачы (коробейник); N+V+-er/-чы/че cinema-goer (постоянный посетитель кинотеатров), күзбуучы (гипнотезер); A+V+-er/-чы/че merry-maker (гуляка), гидротөзүче (гидростроитель); Num+N+-ed/-лы/ле+-ness/-лык/лек/ one-sidedness (односторонность), беркатлылык (наивность). Они составляют 85% от общего количества сложносuffixальных слов английского языка и 62% - от общего количества сложносuffixальных слов татарского языка. 20 структурных типов сложносuffixальных слов характерны только для английского языка: N+N+-er, Adv+V+-er, V+Adv+-er, N+Adv +-er, Prep+N+-er, N+Num+-er, V+N+-er, Pron+N+-er, A+Adv+-er, Pron+Adv+-ism, Pron+Num+-ism, Num+N+-ism, V+N+-ism, N+V+- ing, A+V+-ing, Adv+V+-ing, V+N+-ing, Adv+N+-ed+-ness, A+N+-ed+-ly, Pron+Adv+-er. 45 структурных типов сложносuffixальных слов характерны только для татарского языка: A+N+-чылык/челек, N+N+-лы/ле+-лар/ләр, N+N+-ча/чә, N+V+-ыш/еш/ш, N+V+-кыч/кеч (гыч/геч), N+V+-лы/ле, N+V+-ыш/еш/ш+-лы/ле+-лар/ләр, N+N+-чы/че+-лык/лек, N+V+-чы/че+-лык/лек, N+A+-лык/лек, N+V+-чылык /челек, N+V+-чан/чән, N+V+-малы/мәле, N+PI+-лык/лек, N+PI+-кыч/кеч/гыч/геч, A+N+-лык/лек, A+N+-чыл/чел, A+N+-чылык/челек, A+N+-лы/ле+-лар/ләр, A+N+-ча/чә+-лар/ләр, A+N+-лап/ләп, A+V+-чан/чән, A+V+-кыч/кеч, Adv+V+-кыч/кеч/гыч/геч, N+V+-ыш/еш/ш+-лы/ле, Num+N+-лык/лек, Num+N+-лы/ле+-лар/ләр, Num+N+-лык/лек+-лы/ле, N+V+-ыш/еш/ш+-лык/лек, PI+V+-кыч/кеч/гыч/геч, Num+N+-лап/ләп, Num+Pron+-лап/ләп, Pron+N+-лап/ләп, Pron+V+-кыч/кеч/гыч/геч, Num+Num+-чы/че, Pron+N+-лы/ле+-лык/лек, Pron+N+-лы/ле, Pron+V+-ыш/еш/ш, Pron+Pron+-чыл/чел, Pron+Pron+-лык/лек+-лы/ле, Pron+Pron+-лык/лек, Pron+Pron+-лы/ле, Pron+N+-лык/лек, Pron+V+-ыш/еш/ш+-лы/ле+-лык/лек, Pron+V+-ыш/еш/ш+-лык/лек, Pron+V+-ыш/еш/ш+-лы/ле.

Количество структурных типов сложносuffixальных слов татарского языка намного превышает количество структурных типов подобных слов английского языка. Большая степень возможной комбинаторики компонентов, выраженных разными частями речи, наблюдается в татарском языке.

Наиболее активным семантическим признаком сложносuffixальных слов татарского языка является основа, выраженная структурной формулой N+V, A+N, Num+N. А наиболее активным семантическим ядром чаще всего являются суффиксы -лы/ле, -кыч/кеч/гыч/геч, -лык/лек, -чы/че, -лап/ләп.

Особенностью обоих языков является образование сложносuffixальных слов на базе словосочетаний.

А.Ф. Арсланов, к.пед.н.

### **Психофизиологические факторы, влияющие на готовность сотрудника ОВД к применению и использованию оружия**

Ситуация задержания правонарушителей, являющаяся основной в деятельности сотрудников ОВД (в особенности ППС и уголовного розыска), требует от них решительных действий. Исходя из этого, возникает необходимость воспитания у сотрудников ОВД готовности к успешным действиям в служебно-оперативной обстановке. Поэтому, находясь в условиях опасной ситуации, он, в первую очередь, должен уметь быстро оценивать её и принимать правильные решения, а также управлять своим поведением, предвидеть изменения обстановки.

На готовность сотрудников ОВД к применению или использованию огнестрельного оружия влияют 2 основных фактора: психологический и психофизиологический.

Психологический фактор зависит от двух условий: в уверенности стрелка в правоправности своих действий и уверенности стрелка в моральной правоте своих действиях, т.к. психологически трудно стрелять в живого человека, каким бы опасным преступником он не был. Нажимая на спусковой крючок, сотрудник должен преодолеть психологический барьер и не допустить моральных колебаний, стрелять или не стрелять. Если он стоит перед выбором делать или не делать выстрел, это может печально закончиться для него или для окружающих. В таких случаях важными являются доли секунды.

Второй фактор – психофизиологический, который определяется реакцией стрелка на раздражитель, а также психомоторными наработками или умениями. По мнению А. Скачкова, человек не в состоянии постоянно находиться в готовности к бою. Внезапное нападение противника дает ему ключевые преимущества. Изменение уровня боевой готовности также должно стать бессознательной реакцией человека на изменения окружающей обстановки. Для того чтобы стрелок осознал какой-либо элемент действительности, необходимо, чтобы исходящая от него энергия (тепловая, химическая, механическая, электрическая или электромагнитная) была достаточной, чтобы стать стимулом, т.е. возбудить какой-либо рецептор. Когда в нервных окончаниях одного из органов чувств возникнут электрические импульсы, начинается процесс ощущения. Первичный анализ стимула и кодирование сигнала осуществляют рецепторные клетки, затем закодированный сигнал передаётся по сенсорным нервам к центрам в спинном и головном мозге.

Если сигнал обусловлен стимулом, угрожающим организму, или адресован вегетативной нервной системе, то происходит рефлекторная реакция, например, рука отдёргивается при ожоге, зрачок сужается при ярком свете и т. д. В других случаях сигнал продолжает свой путь по спинному мозгу к коре головного, который решает, достаточно ли важен сигнал, чтобы его расшифровкой занялась кора. Если сигнал будет важным, произойдёт активность многих ты-

сяч нейронов, которые структурируют и организуют сенсорный сигнал, придают ему смысл. Время прохождения этого пути является временем реакции на стимул.

Многократные повторения одних и тех же действий закрепляются в двигательной памяти человека, и с возникновением определённого раздражителя происходит рефлекторная реакция, т. е. извлечение из памяти двигательного действия на конкретный раздражитель.

Специфика оперативной стрельбы заключается в том, что времени на выстрел практически нет, и в то же время сотрудник подвергается жесткому физическому и психологическому давлению со стороны одного (и это в лучшем случае) или нескольких преступников.

В огневом противоборстве изменяется восприятие информации, механизм принятия решений, чувствительность к болевым ощущениям и т.д. Возникает «конвульсивная» хватка оружия. Появляется так называемое «тоннельное зрение» - стрелок воспринимает только противника как источник непосредственной опасности, он не в состоянии уловить и понять любую другую информацию. Подавляется деятельность левого полушария головного мозга, ответственного за абстрактно-логическое мышление. Человек становится не в состоянии логически оценить ситуацию и ее развитие, осознанно применить полученные в результате обучения навыки. Следовательно, единственным выходом в такой ситуации может быть применение моторных (технологических) навыков без участия сознания.

Выполняемый прием или последовательность приемов должны стать автоматической реакцией психики курсанта (сотрудника милиции) на изменение ситуации. Для этого изучаемый прием должен превратиться в двигательный навык. Установлено, что для превращения какого-либо действия в двигательный навык необходимо выполнить его порядка 5000 – 8000 раз.

Следует вывод, что психологический и физиологический факторы существенно влияют на уровень состояния стрелка и способствуют реализации наиболее совершенной техники стрельбы для поражения цели в сложной и напряженной обстановке (стрессовых ситуациях).

Мы пришли к выводу о необходимости воспитывать психологическую и эмоциональную устойчивость в стрессовых ситуациях применения оружия. Например, такая подготовка осуществляется в спецподразделениях внутренних войск России, которая позволяет воспитывать невосприимчивость к виду крови, ранений и других повреждений человека. Это будет способствовать решительным и правильным действиям сотрудника не только в принятии решения на поражение правонарушителя, но и правомерных действий после применения оружия (разряжения оружия, оказание первой медицинской помощи пострадавшему, обеспечению охраны погибшего и т.д.).

При организации обучения таким методом сотрудник вынужден действовать нестандартно, по типу условного рефлекса, что адаптирует его к будущей профессиональной деятельности, т. е. обучение навыкам «милицейской»

стрельбы должно осуществляться на основе рефлексии действий. Однако анализ уровня огневой подготовленности даёт основание сделать вывод о необходимости высокого уровня стрелковой компетентности, т. к. в огневой подготовке сотрудник должен, прежде всего, мыслить.

Как показал анализ деятельности сотрудников ОВД с табельным оружием, большое количество нестандартных ситуаций в огневом единоборстве требует от сотрудника мыслить творчески, нестандартно. Поэтому от того, насколько формирование умений и навыков будет проводиться на базе педагогических знаний, на творческой основе, с соблюдением нормативных и законодательных документов, будет зависеть процесс совершенствования огневой подготовленности сотрудника.

Л.Л. Добродеев

### **Применение травматического оружия: новое в законодательстве РФ**

В последнее время участились случаи использования гражданами травматического оружия. И дело здесь вовсе не в росте преступности в стране – вполне понятно желание россиян защитить себя любыми доступными способами. Однако зачастую оружие используется безоглядно и безосновательно. Поскольку любое незаконное применение оружия наказывается (от штрафа с конфискацией оружия до лишения свободы) владельцам травматического оружия крайне важно знать, как и когда они могут его применять.

Под травматическим оружием мы будем понимать гражданское оружие самообороны двух категорий:

- бесствольное огнестрельное оружие (пистолеты "Оса", "Оса Эгида", "Стражник", "Кордон");
- газовое оружие с возможностью стрельбы резиновой пулей (пистолеты ИЖ 79-9Т "Макарыч", "Викинг", "Лидер", "Хорхе", "Есаул" и т.д.; револьверы Р-1, Т-96, "Шершень", "Агент" и т.д.).

Вышеперечисленные модели, калибр которых варьируется от 18 мм у "Осы" и "Стражника" до 9 - 10 мм у газовых пистолетов и револьверов, применяются в 99% регистрируемых случаев применения травматического оружия.

Основная задача гражданского оружия самообороны – защита жизни, здоровья и имущества только в состоянии крайней необходимости или необходимой самообороны. Подобные ограничения закреплены в ст. 24 ФЗ "Об оружии". Такими основаниями могут быть групповое (2 и более человека) нападение на улице или в помещении, явно выраженная угроза жизни и здоровью, например, в виде топора в руках нападающего и угроз по его применению в ваш адрес или наличие у нападающего предметов, по внешнему виду напоминающих огнестрельное оружие. То есть все те случаи, когда налицо прямая угроза.

Также определенные ограничения наложены законом на лиц, в отношении которых можно применять оружие. Не допускается применение оружия в отношении:

- инвалидов;
- женщин;
- несовершеннолетних, если их возраст очевиден для обороняющегося.

Исключение составляют случаи вооруженного или группового нападения лиц данной категории.

Госдума рассмотрела и приняла законопроект, ужесточающий контроль за травматическим оружием, который стал причиной несчастных случаев и используется в преступных целях.

Прежде всего, в поправках к закону "Об оружии" вместо травматического оружия введена новая категория "огнестрельное оружие ограниченного поражения». За оборотом такого оружия будет вестись более жесткий контроль. Также даны определения понятиям "патроны травматического, газового, светозвукового и сигнального действия". Это сделано для того, чтобы при контроле оборота и ношения оружия применялся единый порядок.

Сильно изменился и порядок выдачи разрешений на ношение оружия. Он стал более жестким. Справки из психдиспансера и информации об отсутствии судимости недостаточно. Нужно еще пройти соответствующую подготовку в специальном образовательном учреждении, которое осуществляет профессиональную подготовку частных детективов, частных охранников и руководителей ЧОПов. Это образовательное учреждение должно иметь государственную лицензию, в противном случае – справка, выданная им, будет считаться недействительной. Претендент на ношение оружия, кроме обучения, должен еще сдать экзамен, и только после этого ему дадут справку для полиции<sup>1</sup>.

Законопроект запрещает продажу патронов лицам, не имеющим разрешения на оружие. Кроме того, в Уголовный кодекс и в Кодекс об административных нарушениях также будут внесены изменения. За незаконный оборот травматического оружия (огнестрельного ограниченного поражения) будет грозить тюремный срок. А за переделку травматического или газового пистолета под стрельбу боевыми патронами обладателям их грозит лишение свободы до двух лет со штрафом в размере от 50 до 80 тыс. рублей.

Поправки в УК также ужесточают наказание за изготовление, переделку или ремонт огнестрельного оружия, незаконное изготовление боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств. Это повлечет лишение свободы на срок от трех до пяти лет (сейчас – от двух до четырех лет) со штрафом в размере от 100 до 200 тыс. рублей.

Более жесткий контроль за ношением оружия подобного вида законодатели пока решили не вводить.

---

<sup>1</sup> Интернет ресурс <http://www.rb.ru/biz>

И.Г. Кизимова

## **Англицизмы в современном русском языке**

Заимствованные слова – это слова, которые мы берем (заимствуем) из другого языка. Таких слов огромное множество. Благодаря этим заимствованным словам происходит развитие языка. Насколько стремительно развиваются различные технологии в наше время, настолько же быстро язык пополняется заимствованными словами. Появление большого количества иноязычных слов английского происхождения, их быстрое закрепление в русском языке объясняется стремительными переменами в общественной и научной жизни.

Появление Интернета, расширение межгосударственных и международных отношений, развитие информационных технологий – все это не могло не привести к вхождению в русский язык новых слов.

Русский язык стал заимствовать слова из английского в XIX-XXI веках. Причиной этого является установление и развитие культурных, научных, деловых и торговых связей. Очень многие слова, заимствованные всего лишь пару десятков лет назад, сейчас уже прочно обосновались в русском языке.

Каждый день многие из нас активно используют заимствованные слова, даже не подозревая об этом. Например, давно понятными и широкоиспользуемыми словами стали такие слова, как: футбол, тинэйджер, менеджер, офис, секьюрити, провайдер, ноутбук, хит и огромное количество других слов.

Именно такие заимствованные слова быстрее всего запоминаются, когда человек начинает изучать английский язык.

Увлечение англицизмами стало своеобразной модой, оно обусловлено созданными в молодежном обществе стереотипами, идеалами. Речь молодых легко вбирает в себя английские единицы, например:

- бутсы от boots – ботинки;
- супермен от superman – сверхчеловек;
- крутабл (совмещение слова «круто» с английским суффиксом «able») – очень хорошо, круто.

Довольно часто приходится сталкиваться не только с непониманием, но и с негативным отношением старшего поколения к речевым оборотам подростков. Во все времена реальный язык молодежи отличался от языка взрослых. По мнению лингвиста Георгия Камского, «язык – это живое существо, которое меняется каждый день. Сегодня он не похож на себя вчерашнего, а завтра изменится вновь. Он сам отбирает жизнеспособные формы и отвергает попытки привнести что-то насильственным путем<sup>1</sup>».

---

<sup>1</sup> Смирнов Д. Молодежный сленг от Сталина до наших дней // Комсомольская правда. 2008. 4 сентября.

З.В. Сагдиев,  
Ф.Ф. Исмаилов, курсант

### **К вопросу о мотивации борцов к тренировочным занятиям**

В психологической науке под мотивацией принято понимать психическое явление, которое направляет действия или бездействия человека в разнообразных условиях.

Безусловно, от немотивированного спортсмена трудно ожидать большой отдачи в тренировочной и соревновательной деятельности. Мотивация является стержневой характеристики личности спортсмена, ведет его к поставленной цели и влияет на характер всех процессов, протекающих в организме в ходе спортивной деятельности, определяет результативность его активности.

Наш взгляд, можно согласиться с А.А. Сухановым, утверждающим, что прежде чем совершенствовать подготовку спортсменов, необходимо узнать, какова их мотивация, какие устремления доминируют в их сознании, и понять, как организационно помочь каждому полнее реализовать свои способности и удовлетворить имеющиеся потребности.

Как известно, на сегодняшний день – в целях определения мотивов занятий борцов 13-14 лет существует модифицированный вариант методики выделения значимых факторов спортивной деятельности<sup>1</sup>. По нашему мнению, именно ее необходимо использовать в целях определения мотивации борцов и, тем самым, наиболее результативно и качественно заниматься тренировочным процессом.

Так, спортсмен заполняет анкету с основными характеристиками (стаж, квалификация, возраст, цель и т.п.), знакомится с условиями выполнения теста, получив набор карточек, раскладывает их в четыре группы по степени значимости для достижения поставленной цели деятельности. Таким образом, формализованная структура мотивации представляет собой четыре показателя, которые отражают: 1) уровень потребности в самоутверждении; 2) уровень материальной потребности; 3) уровень потребности в повышении общения и здоровья; 4) уровень потребности сделать карьеру за счет высоких результатов в спорте.

На наш взгляд, при изучении мотивации борцов вольного стиля целесообразней разбить борцов на две группы: борцы, желающие заниматься по индивидуальной методике, и борцы, которых вполне удовлетворяет занятие в группе. Известно, что проведенные исследования показывают: для спортсменов первой группы основным мотивом занятия спортом явились удовлетворение потребностей в соревновательной деятельности и приближение к своему идеалу в спорте, а у спортсменов второй группы основным мотивом оказались потребность в самовыражении и материальная заинтересованность.

Таким образом, выделенные различия в мотивации занятий у борцов первой и второй групп определяют характер и особенности процесса их подготовки, что необходимо учитывать.

---

<sup>1</sup> Подробно она представлена в работах Н.Р. Ермака 2008 г.

А.Ю. Филькова, к. филол. н.

### **Обучение монологической речи на занятиях иностранного языка**

В соответствии с требованиями стандарта среднего общего образования первого поколения (2004 г.), а также опубликованными материалами стандарта второго поколения выпускники школ должны владеть основными коммуникативными типами речи, к которым относятся: описание, сообщение, рассказ, рассуждение (включая характеристику)<sup>1</sup>. Однако в вузах не всегда учитывается принцип преемственности, т.е. школьная подготовка не используется для дальнейшей эффективной учебной деятельности студентов. Так, в некоторых педагогических вузах существуют программы, в которых от первокурсников не требуется владение всеми видами монологического высказывания. В частности, отсутствуют требования к владению рассуждением, а лишь их элементами: аргументация, резюме и др.

Таким образом, умение рассуждать может не получить дальнейшего развития на первом курсе, в результате чего происходит нарушение преемственности между старшей школой и вузом.

В других педагогических вузах от первокурсников английских факультетов требуется умение порождать разные виды монологического высказывания, включая и рассуждение. Однако, как показывает практика, не все первокурсники соответствуют этим требованиям, таким образом, снова принцип преемственности нарушается.

Остановимся на возможных причинах сложившейся ситуации.

Как известно, в цели и задачи обучения иностранному языку, как в школе, так и в вузе, входит развитие и диалогической, и монологической речи. Практика работы на первом курсе педагогического вуза показывает, что выпускники школы лучше владеют диалогической, чем монологической речью. Одной из причин этого является тот факт, что, видимо, развитие умений диалогической речи занимает на уроках иностранного языка в школе больше места, чем монологической, несмотря на то, что в школьных учебниках предусмотрены задания на развитие всех видов монологического высказывания.

По определению А.Н. Щукина, монологическая речь – это форма речи, обращенная к одному или группе слушателей (собеседников), иногда – к самому себе; по сравнению с диалогической речью характеризуется развернутостью (что связано со стремлением широко охватить тематическое содержание высказывания), наличием распространенных конструкций, грамматической их оформленностью<sup>2</sup>. Исходя из данного определения, видно, что у монологической речи есть ряд отличительных особенностей, которые могут представлять

---

<sup>1</sup>Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект. М.: Просвещение, 2009. С. 12.

<sup>2</sup> Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: Астель: АСТ: Хранитель, 2007 С. 162.

трудность для обучающихся при говорении даже на родном языке, и тем более на иностранном. Перечислим основные из них.

Первая особенность монологической речи состоит в развернутости или в непрерывном характере высказывания, для чего необходима определенная настроенность говорящего. Как видно из приведенного определения монологической речи, говорящий стремится как можно полнее охватить содержание высказывания, поэтому предполагается, что он будет говорить без остановки в течение определенного времени. Получив такую возможность для монолога, говорящий стремится как можно полнее выразить свою мысль. Однако чтобы сделать это по возможности понятнее и выразительнее, ему необходимо учесть все особенности монологического высказывания и донести свою мысль до слушающих.

Относительно неподготовленного или частично-неподготовленного высказывания задача говорящего усложняется, так как на уровне формирования и формулирования мысли посредством языка говорящий знает только, о чем, а не что говорить, т.е. он знает общий предмет или тему высказывания и форму взаимодействия со слушателем. То, что сказать, осознается говорящим в самом процессе говорения<sup>1</sup>. Для говорящего на ИЯ это сложнее, так как, наряду с тем, что сказать, ему необходимо думать и о том, как это сделать на изучаемом языке.

Еще одна трудность может заключаться в том, что монолог отличается «автономностью», полной самостоятельностью говорящего. Как пишет В.Л. Скалкин, овладение монологической речью требует от говорящего большей ответственности, собранности, продуманности излагаемых мыслей, соответствующего отбора языковых средств<sup>2</sup>. Безусловно, грамотно вести диалог тоже не просто, но монологическая речь представляет больше трудностей для обучающихся, она требует большей самостоятельности и автономности. Говорящий должен соблюдать структуру каждого конкретного вида монологического высказывания с учетом внутренних взаимосвязей.

Психологами (А.А. Леонтьев, Ф. Кайнц) отмечается, что диалог носит реактивный характер, что подразумевает ответную реакцию (не всегда содержащую новую информацию), в то время как монологическая речь непрерывно низывает новую информацию на уже имеющуюся<sup>3</sup>. Более того, в процессе ведения диалога собеседник подсказывает направление мысли, которую говорящий может подхватить и развить, привнеся в нее собственные идеи. В монологе такая поддержка хода мысли отсутствует, вся ответственность за генерирование идей ложится на говорящего. Он должен сам определить, какую коммуникативную задачу решить, какой вид высказывания выбрать в соответствии с ней, к тому же соблюсти внутреннюю структуру выбранного вида высказывания, отобрать те лексические и грамматические средства, которые будут использоваться.

---

<sup>1</sup> Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1978. С. 73.

<sup>2</sup> Скалкин В.Л. Обучение монологическому высказыванию. Киев. 1983. С. 8.

<sup>3</sup> Славгородская Л.В. Научный диалог (Лингв. Пробл.). Л.: Наука. 1986. С. 108.

В живом общении монологическая речь более неподготовленная, чем диалогическая. В ней мы можем допустить вполне осязаемый говорящим этап предварительного проговаривания слова или даже целого предложения во внутренней развернутой речи. В длительном связном высказывании время для этапа внутреннего проговаривания физически отсутствует<sup>1</sup>. В момент речепроизводства говорящему приходится решать много проблем, учитывать «монологические механизмы» речи<sup>2</sup>. К таким механизмам относится способность длительное время концентрировать внимание, сосредотачиваться на нити повествования или рассуждения, своевременно извлекать из памяти нужные для данного случая сведения; активная, мыслительная деятельность по увязыванию результатов прошлого и сиюминутного мышления в единое целое, по созданию, таким образом, некоторого содержания, согласующегося с целью речевого акта, темой, ситуацией общения.<sup>3</sup>

Таким образом, можно сделать вывод, что монологическая речь – это, прежде всего, нагрузка на память, мышление и речепроизводительные механизмы человека. Именно из-за такой нагрузки в момент речи чувствуется дефицит произвольного внимания, которое необходимо для построения фразы и контроля за ее нормативностью<sup>4</sup>.

Ф.Ф. Халилуллин, к.пс.н.

### **Особенности организации занятий по физической подготовке с курсантами первого курса в КЮИ МВД России**

Специфика и условия службы в подразделениях ОВД требуют от сотрудников наличия таких физических качеств, как: общая выносливость, статическая выносливость основных мышечных групп, сенсомоторной реакции, высокого уровня внимания, адаптации координации движений, смелости при охране общественного порядка в ходе проведения массовых мероприятий. Немаловажное значение имеют и такие качества, как эмоциональная устойчивость, самообладание, уравновешенность, быстрота реакции и хорошие организаторские способности.

Уровень физического воспитания курсантов в значительной степени связан и обусловлен предыдущим физическим воспитанием – в детском саду, школе, а также домашним (семейным) и «уличным». Если не заложены основы физического воспитания, то существенно исправить положение в условиях вуза затруднительно.

Большинство курсантов КЮИ МВД России составляют юноши и, по данным проведенных исследований, установлено, что двигательная активность курсантов первых курсов на 30% ниже физических норм. К примеру, горожане

---

<sup>1</sup> Скалкин В.Л. Указ. соч. С. 11.

<sup>2</sup> Там же. С. 12.

<sup>3</sup> Скалкин В.Л. Указ. соч. С. 12-13.

<sup>4</sup> Скалкин В.Л. Указ. соч.

опережают своих сельских сверстников в быстроте и скоростных качествах, но отстают от них по показателям силы и выносливости<sup>1</sup>.

Значимость занятий по физической подготовке в приобретении и совершенствовании необходимых для сотрудников ОВД качеств неоспорима. В настоящее время установлено, что учебные занятия в объеме 4 часов в неделю не дают полной возможности реализовать те задачи, которые стоят перед профессионально – прикладной физической подготовкой.

Организация работы по активизации самостоятельных занятий курсантов при подготовке сотрудников к будущей профессиональной деятельности неоспорима. Показано, что интерес курсантов к самостоятельным занятиям формируется и поддерживается следующим путем:

1. Повышением уровня физкультурной грамотности.
2. Разнообразием содержания и форм организации занятий.
3. Постоянной информацией курсантов о развитии их двигательных способностей и росте уровня физической подготовленности на протяжении учебного года.

На протяжении учебного года у курсантов и слушателей института проводилось массовое тестирование и оценка физического состояния. Проведение самоконтроля и врачебно-педагогического контроля позволяет сформировать у курсантов и слушателей стойкие мотивы и цели физического самосовершенствования, знания о его значении, здоровом образе жизни, повышении физической, умственной работоспособности и профессиональной физической пригодности.

Обеспечивается решение задач ПФП за счет преимущественного использования отдельных разделов программы, физических упражнений, особенностей занятий на различных курсах, методики их проведения, содействующей формированию наиболее важных для будущих сотрудников ОВД физических, специальных и психических качеств и навыков. На самостоятельных занятиях решение задач профессионально-прикладной подготовки осуществляется за счет применения дополнительных специальных упражнений в режиме дня и отдельных видов спорта.

Эффективность самостоятельной работы курсантов определяется правильной ее организацией и управлением. При этом следует выделить следующие моменты комплексного подхода:

1. Разработка и использование конкретных критериев аттестации по физическому воспитанию.
2. Тщательное планирование организации каждого занятия, продумывание его содержания с учетом имеющегося уровня физической подготовленности и физического состояния.
3. Составление индивидуальной программы по физическому воспитанию, ведение дневников самоконтроля, задание на дом с учетом более и менее разви-

---

<sup>1</sup> Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел: приказ МВД РФ от 29 июля 1996 г. № 412.

тых физических качеств, организация приема контрольных тестов по физической подготовке с использованием разработанных тестов на выносливость, силу, быстроту, гибкость, самооценка полученных показателей и выставление дифференцированного зачета.

Чтобы обучение было наиболее эффективным, оно должно ориентироваться на определенные критерии:

- уровень обученности в области физического воспитания,
- особенности психического развития личности,
- особенности характера, темперамента.

Исходя из уровня физического состояния, курсантам выдаются индивидуальные программы оздоровительной тренировки, которые позволяют выбрать любой из видов двигательной деятельности для самостоятельных занятий.

Рекомендации выдаются с учетом определенного пульсового режима тренировки для каждого курсанта. Это мотивирует определенный интерес к выполнению самостоятельных занятий.

Г.Х. Шамсеева, к.филол.н.

### **Судебное выступление как жанр юридического дискурса**

Выступление участника судебного процесса в соревновательном судебном процессе с участием присяжных и в присутствии публики является одним из интереснейших и ярких жанров юридического дискурса.

В данном случае продуцент речи (обвинитель или защитник) обращается к присяжным заседателям, поскольку именно они должны вынести вердикт по данному судебному делу. Кроме того, обращение направлено к публике, представителям СМИ, которые способны создать или разрушить репутацию противоборствующих сторон в судебном процессе. Во всех перечисленных случаях аудитория не является профессиональной с юридической точки зрения. Одним из постулатов системы суда присяжных является то, что его члены выносят решение «на основе моральной интуиции и здравого смысла», а не на основе юридической компетенции (которой у них нет). Поэтому участники соревновательного процесса, апеллируя к здравому смыслу и нравственному чувству членов жюри, в своих выступлениях избегают чрезмерного употребления юридических терминов, зато широко прибегают к использованию моральных категорий<sup>1</sup>.

Понимая дискурс как «вербально опосредованную деятельность в специальной сфере», судебный дискурс можно определить как деятельность судей по правовому регулированию и регламентации действительности, получающую конечное выражение в их речи, а именно создаваемых ими текстах судебных решений.

---

<sup>1</sup> Пыж А.М. Функционально-прагматические и дискурсивные аспекты использования английской юридической терминологии: дис. ...к.филол.н. Самара, 2005.

Анализ судебного дискурса с позиций сложившихся в лингвистике концепций позволяет описать его как отличающийся высокой степенью институциональности, ритуальности, структурированности и регламентированности.

Судебный дискурс характеризуется также как интердискурсивный, включающий, кроме собственно правовой, черты политической и научной коммуникации. Деятельность судей можно определить как правотворчество на основании и в результате научно-правового анализа действительности, осуществляемого в формах понятийно-логического мышления. Именно поэтому судебным и научным текстам присущи как общие стилевые черты (интертекстуальность, диалогичность, обилие и многообразие научной лексики и терминов с отвлеченным содержанием), так и схожая функция, что позволяет характеризовать жанр судебного решения как в значительной степени близкий стилю научного изложения.

Судебная речь относится к публичной. А культура публичной речи – это такое использование языкового материала, которое обеспечивает наилучшее воздействие на аудиторию в конкретной обстановке и в соответствии с поставленной задачей.

Действительно грамотного судебного оратора отличает глубина мысли, логичность речи, умение находить в каждом конкретном случае нужные, точные и выразительные слова для передачи мыслей, умение грамотно оформлять высказывания.

Судебная речь имеет целью способствовать формированию убеждения судей и присяжных заседателей.

Требования, предъявляемые к форме судебной речи, достаточно многообразны. Вытекая из характера судебной речи как публичного выступления, как разновидности ораторского искусства, они вместе с тем отражают ее особенности, к числу которых относятся композиционная стройность, ясность и точность речи, ее простота и выразительность, корректность элементов коммуникативной интеракции. Таким образом, судебная речь должна быть понятна составу суда, а также всем слушателям. Ясность достигается прежде всего глубоким знанием материала, четкой композицией речи, логичностью изложения, убедительностью аргументов, так как ясность – это умение говорить доступно, доходчиво о сложных вопросах.

В основе жанра судебного заседания лежит ситуация прений сторон, в ходе которой обвинитель или защитник при выражении процессуальной позиции по делу и убеждении аудитории в ее верности зачастую приводят ряд оценок дела с позиций того или иного социально-значимого типа. Данный прием позволяет представить дело с наиболее выгодных для оратора позиций, использовать общие знания коллектива, апеллировать к определенному порядку ценностей и вызвать необходимые эмоции у аудитории за счет смысловой нагруженности единиц естественного языка. Следовательно, важен не только набор аргументов, но и техника убеждения.

Правовые нормы должны быть сформулированы точнее и конкретнее, так как именно на них ориентированы судебные решения. Еще в большей степени это относится к подзаконным актам.

Судебное выступление как жанр юридического дискурса выполняет основные функции социальной коммуникации: фатическую (установление контакта), воздейственную (оказание влияния) и информационную (обмен информацией). Они несколько дополняются Л.Н. Шевырдяевой, которая считает, что судебное решение как центральный жанр выполняет в судебном дискурсе следующие функции:

- правоустанавливающую – введение или отмена правового правила;
- информирующую – сообщение о вынесенном решении;
- аргументирующую – обоснование вынесенного решения;
- эвристическую – формирования нового знания;
- агитационно-рекламную – провозглашение и продвижение определенных ценностей общества;
- дискуссионную – открытое обсуждение важных для общества тем<sup>1</sup>.

В процессе судебной коммуникации каждый из участников разрабатывает свою коммуникативную стратегию, которую определяют как план речевых действий, с помощью которых говорящий пытается решить свои правовые задачи. Анализ судебных речей позволил установить, что в судебном публичном выступлении реализуются преимущественно воздейственная и фатическая функции и в меньшей степени информационная, так как присутствующим в зале суда уже известны обстоятельства дела, поэтому прокурор и адвокат своим выступлением пытаются преимущественно повлиять на мнение судей и присяжных.

---

<sup>1</sup> Шевырдяева Л. Язык современного американского дискурса (на материале решений Верховного Суда США). М., 2009. С. 9.